

КУЛЬТУРА ЛИТОВСКИХ ТАТАР В БЕЛАРУСИ, УКРАИНЕ И ПОЛЬШЕ: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

М.М. Якубович

Национальный университет «Острожская академия», mykhaylo.yakubovych@oa.edu.ua

Появление мусульманских общин на территориях исторической Волыни (территория современной Волынской, Ровенской, частично Житомирской, Хмельницкой и Тернопольской областей, части Беларуси и Польши) связано с известной своими православными симпатиями династией князей Острожских. На самом деле в этом нет ничего парадоксального. Во-первых, взгляды на этнос, религию и политику в XIV, XV или XVI веке не были настолько уж однозначными и фанатичными, как это представляют некоторые историки и политологи. Во-вторых, династия Острожских ориентировалась на европейские ценности религиозной веротерпимости, что особенно характерно, например, для князя Василия–Константина Острожского (1526 – 1608 гг.), одного из наиболее влиятельных политиков того времени. Более того, несмотря на постоянные набеги на украинские земли, войска Крымского Ханства часто объединялись, например, с казацкими отрядами (вспомним восстание под предводительством Богдана Хмельницкого в 1648 году), а поэтому, очевидно, следует оценивать реальность этого периода в контексте политики, а не противостояния религий или даже цивилизаций.

Первые сведения об отношениях между Острожскими и татарами относятся к временам распада Золотой Орды. Сражаясь вместе с союзниками «оппозиционного» к Тамерлану хана Тохтамыша, внук Острожского князь Даниила, Иван, гибнет в битве на Ворскле (1399). Еще раньше Тохтамыша поддержал Витольд, великий князь литовский, с которым связывают заселение татарами современной Польши, Литвы, Беларуси и, частично, Западной Украины. Так, в XV веке татары уже жили во Львове, имели там многочисленную общину и даже мечеть. В городе Льва проживали и другие мусульманские народы, которые в средневековых хрониках имели общее название «сарацины» (saraceni) – арабы, персы, турки[1]. Интересно, что именно во Львове родился Леопольд Вейс (1900 – 1992 гг.), более известный под именем Мухаммад Асад – известный мусульманский политический деятель еврейского происхождения, автор английского перевода Корана и многих других публикаций об исламе.

Великое Княжество Литовское, а потом Речь Посполитая накопили в XIV – XVII веке большой исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, направленный на гармонизацию социального устройства татар. Татарское население Польши, Литвы и Белоруссии (которое продолжает свое развитие и сейчас) оставило значительное культурно–религиозное наследие – литературные (кетабы – тексты на белорусском, польском и украинском языках, записанные арабскими буквами) и архитектурные (мечети, дома) памятники, а также другие культурные артефакты. Польская историческая наука занимается изучением татар своей страны уже более ста лет (см. библиографию публикаций по этой теме до 1937 года в работе С. Крычинского[2]), продолжая исследовать эту проблему и в наше время (см. труды К. Варминской[3], Я. Тышкевича[4], А. Мискевича[5]). Значительный вклад в исследование татар Гродненщины и Берестейщины (которые, наряду с польскими татарами, также относятся к так называемым «литовским татарам» – *lipka*) сделали и белорусские ученые, в частности И. Канапацки[6], Я. Станкевич[7] В. Несцярович[8], А. Лакотка[9]. Стоит упомянуть и фундаментальный труд немецкого ученого П. Шутера, посвященный изучению белорусских и литовских татарских текстов[10], а также очерк британского исследователя Гарри Норриса об истории кипчакских татар в балтийском регионе[11], куда отнесен и северо–запад Украины.

Немало интересных материалов, в том числе и о татарах на западной Украине, содержится в «Актах о литовских татарах», изданном в 1906 году Виленской комиссией для разбора древних актов[12]. Издание позволяет судить о социальном и экономическом положении последователей ислама в XVI и XVII веках.

Интерес к татарскому этносу обусловлен не только его вкладом в культуру стран Восточной Европы, а и общим опытом сосуществования различных религиозных традиций. Это становится особенно актуальным в условиях глобализационного мультикультурализма, поскольку раскрывает «внутренний», имманентный национальному менталитету опыт мировоззренческих основ толерантности, что актуально и для современного состояния межрелигиозных и межнациональных отношений.

Также интересен вопрос отношений татар и местного населения на Западной Украине XIV – XV веков. Несмотря на то, что эти земли находились ближе к Крымскому Ханству, чем, например, к Подляшью или Гродненщине, до наших дней сохранилось не так много сведений о татарских очагах этого периода. Начиная со времен Золотой Орды, которые были определяющим этапом в истории татарских народов[13], татары начали эмигрировать на земли Великого Княжества Литовского, находившихся на территории современной Литвы и Белоруссии. Итак, первые поселения татар появились на этих землях еще в 1397–1398 годах благодаря деятельности уже упомянутого князя Витольда. Именно он приютил сторонников Тохтамыша – кипчакского хана, который находился в конфликте с Тамерланом[14].

Существовали и определенные торговые связи (например, еще в XIV веке ареал экономических интересов Львова охватывал, между прочим, Поволжье и Крым[15]). В самом Львове уже в 1356 году существовала татарская община. Она, в частности, упоминается в грамоте Казимира III, которой король предоставил

городу Магдебургское право. Кроме того, в перечне национальных меньшинств указаны и «сарацины» (saracenorum)[16] – возможно, имелись в виду представители других азиатских народов (персы, турки, арабы), исповедовавших ислам. Во Львове была мечеть – очевидно, одна из первых на территории Западной Украины[17]. Согласно некоторым данным, подконтрольные литовским князьям татары проживали и на территории Приднестровья (в районе Канева) с начала XIV в.[18] В целом на территории Великого Княжества Литовского, куда входила и западная Украина, в 1616 году насчитывалось до 100 тысяч татар[19].

Следует отметить, что еще в XIX веке этнический состав населения Западной Украины и Белоруссии был крайне разнообразным – если в целом доля украинцев составляла более 80 процентов, то в отдельных населенных пунктах преобладали представители других национальностей (евреи, поляки, румыны). Среди инокультурного населения определенное место занимали и татары, история пребывания которых на западноукраинских землях до сих пор остается чуть ли не белым украинской исторической науки. В отличие от науки польской и белорусской, где этот вопрос исследован более серьезно.

Список использованных источников

1. Бандрівський, Микола. Розвиток княжого Львова // Галицька Брама. – 1996. – № 12. – С. 6–8.
2. Kryczyński S. Tatarzy Litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. – 1938. – Tom 3. – S. XI–XIV.
3. Warمیńska K. Tatarzy polscy: tożsamość religijna i etniczna. – Kraków: Universitas, 1999. – 238 s.
4. Tyszkiewicz J. Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII–XVIII w. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1989. – 343 s.
5. Miskiewicz A. Tatarzy Polscy 1918–1939 (Zice Społeczno–Kulturalne I Religijne). – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1990. – 231 s.
6. Канапацкі, Ібрагім. Беларускія татары. Гістарычны лёс народу і культуры, [http:// jivebelarus.net/culture/belarusian-tatar.html](http://jivebelarus.net/culture/belarusian-tatar.html).
7. Станкевіч Я. Мова рукапісу аль–Кітаб. – New York: Kryvickaje Navukovaje Tavaristva Franciska Skariny, 1950. – Т. 1, 2.
8. Несцяровіч В. Старажытныя рукапісы беларускіх татар (Графіка. Транслітарацыя. Агульная характарыстыка мовы. Фразеалогія). – Віцебск: Выд–ва УА ВДУ імя П.М.Машэрава, 2003. – 104 с.
9. Лакотка А. Мяцель / Рэлігія і царква на Беларусі: Энцыкл. давед. За рэд. Г. П. Пашкова і інш. – Мн.: БелЭн, 2001. – С. 220.
10. Suter, Paul. Alfurkan Tatarski. Der litauisch–tatarische Koran–Tefsir. – Koln: Bohlau Verlag CmbH & Cie, 2004. – 540p.
11. Norris, Harry. Islam in the Baltic: Europe’s Early Muslim Community. – L.: Tauris Academic Studies, 2006. – 288 p.
12. Акты, издаваемые Виленскою комиссией для разбора древних актов. – Вильно: Русскій Почин, 1906. – 586 с.
13. Бушаков, Валерій. Етнізм татар у часі і просторі / Україна в минулому. – 1996. – Вип. VII. – С. 108–116.
14. Лэн–Пуль, Стэнли. Мусульманские династии. – М.: Восточная литература, Муравей, 2004. – С. 263.
15. Дашкевич, Ярослав. Давній Львів у вірменських вірменсько–кипчацьких джерелах / Україна в минулому. – 1992. – Вип. 1. – С. 7–13.
16. Капраль, Мирон. Національні громади Львова XVI – XVIII ст. (соціально–правові взаємини). – Львів: ЛНУ імені І. Франка, 2003. – С. 49.
17. Бандрівський, Микола. Розвиток княжого Львова / Галицька Брама. – 1996. – № 12. – С. 6.
18. Канапацкі, Ібрагім. Беларускія татары. Гістарычны лёс народу і культуры. Режим доступу. : [http:// jivebelarus.net/culture/belarusian-tatar.html](http://jivebelarus.net/culture/belarusian-tatar.html), 27.04.2008.
19. Акты, издаваемые Виленскою комиссией для разбора древних актов. – Вильно: Русскій Почин, 1906. – С. XXVI.